

Когда Олег очнулся, то первым увидел однорукого старика. Невдалеке — рыдающую Анну и Андрея, что лежал у нее на коленях. Обрубки его руки и ноги были затянуты жгутом. Лидер команды едва находился в сознании.

Да и сам Олег чувствовал себя на грани. Левой больше нет — на её месте обрубок, перетянутый таким же жгутом и, судя по запаху, политый спиртом. Кровь ручьем не бежит, значит смерть ему не грозит.

Глядя на то, что старик отсек ему руку за один удар, боль всё же была такая, что парень не выдержал. Как и Андрей, потерял сознание. И только сейчас очнулся.

— Что произошло потом?.. — натянуто спросил Олег.

Среди них лишь старик, казалось, не мучался от боли. Он печально поглядел на Олега, прежде, чем ответить.

— Эта тварь поужинала.

“Как хорошо, что я этого не видел.” — прикинул Олег. Видеть, как твою плоть пожирают — не самая приятная картина.

Он попытался встать, как раз в тот момент, когда раздался голос из темноты.

[]

[Жертва. Последнее, что вам нужно дать, и вы вольны уйти]

Внезапно раздалась вспышка, и все взгляды устремились в сторону саркофага. Раздался скрежет. Тот самый клинок, что до этого по самую рукоять был вонзён в камень саркофага, медленно поднимался вверх, пока не воспарил над ним.

Четверо оставшихся смотрели на гроб пустыми глазами.

Абсурд! Чего эта тварь добивается? И не лжет ли она? Собирается ли она отпускать их после всего произошедшего?

Самовредительство. Пролить кровь, отрубить часть тел. Потом слушать, как часть тебя пожирают. А теперь ещё и заставляют принести в жертву одного из них?

Они нервно переглянулись.

- Жертвой буду я... - произнёс однорукий старик, - Мне все равно недолго жить осталось.

Не дожидаясь ответа, старик направился к саркофагу и лёг на него. Он понимал, что в такие моменты тянуть нельзя. Ведь чем больше проходит времени, тем больше появляется сомнений.

Клинок парил над его грудью, словно Дамоклов меч.

Насколько было бы проще, если бы он сам пронзил его и этого не пришлось бы делать одному из них. Но нет. Этого не происходит. Поэтому он крикнул:

— Ну же, чёрт возьми! Сделайте это!

Трое оставшихся переглянулись. Лидер, что остался без руки и ноги, которого поддерживала сестра, еле сдерживаясь, чтобы не застонать от адской боли, обратился к Олегу:

- Кто... Я?... Ты это сейчас серьёзно?..

Да уж, он и правда не мог ничего сделать. Но вот Анна... у неё, в отличие от них троих, по-прежнему имелись все четыре конечности. К тому же, опытный боец В-ранга сможет лучше и точнее нанести удар.

Олег покосился на сестру лидера. Но она казалась такой перепуганной...

- Ты же не заставишь её делать это? - с укором произнес Андрей, - Слушай... закончи уже это.

Кажется, самому ему уже было всё равно... наверное, он бы и жертвой стал - не от большого героизма, а просто для того, чтобы не жить калекой. Но он не мог - из-за Анны.

Олег, однако, стоял, не двигаясь с места. На губах Андрея расцвела то ли презрительная улыбка, а то ли просто гримаса боли. Похоже, он прав - из них всех только он мог сделать необходимое... но решиться было тяжело.

- Олег, - обратился к парню старик. - Думай о том, что не ты делаешь это. Ты просто опускаешь меч, а решение... было принято за тебя. Мной.

Парень, дрожа, кивнул. Старик ему нравился, ведь тот был единственным, кто относился к нему тепло и поддерживал в сложные минуты. Черт, да этот старик единственный с человеческим сердцем!

А теперь Олегу придется убить его своими же руками!

Он подошёл к саркофагу. Схватился за рукоять клинка, который все так же парил в воздухе. Ему нужно просто резко потянуть вниз. Вложить достаточно силы, чтоб Самуил не мучался. Одной рукой сделать это будет сложно.

В грудь старика входит клинок. Пробить грудную клетку оказалось куда проще, чем того ожидал парень. Стоило Олегу придать ему движение, как он сам ускорился и пронзил тело старика совсем без сопротивления, насквозь. Лезвие вошло глубоко и не остановилось, пока в плоть не упёрлась рукоять. Клинк погрузился как раз в трещину в саркофаге.

А сам же Олег рухнул на пол. Его тошнило, но совсем недолго. Вскоре он поднял взгляд на старика.

Олег надеялся, что смог подарить старику легкую смерть. Но голова того была склонена набок, а глаза смотрели прямо на парня. Он все ещё жив.

- Не кори себя, - произнёс тот хрипло. На его лице не было ни единого признака мучений.

“Печать Боли?” - пронеслось в голове у Олега. Точно. Старик и себе руку отрубил сам, а выглядел так, словно ничего не случилось.

- Я знал твоего отца, - между тем, продолжил Самуил. Несмотря на ранение, он все ещё не умер и продолжал хрипло дышать с пробитой грудью, - Всё это время я хотел тебе сказать. Твой меч. Его меч. Я понял это, благодаря ему... А сейчас, моя жертва - моё раскаяние за то, что ты рос без от...

Вот только договорить он не успел. Старик, ранее лежавший с открытыми глазами и дышавший, несмотря на клинок в груди, вдруг начал кричать. От клинка распространялось белое пламя, сжигающее тело дотла

[Владыка недоволен жертвой!]

Олег шокированно смотрел, как перед его лицом горело пламя. Как пылающие руки старика хватаются за рукоять меча, как его тело прогибается и чернеет. А затем, всего за пару секунд превращается в пепел.

“Почему?” - задался он вопросом.

Олег оглянулся на Анну с Андреем. На их лицах застыло удивление.

[Владыка ждет новой жертвы!] - Раздается рокочущий голос.

Он пересёкся взглядом с лидером и его сестрой.

- Нет, нет!.. - Олег не хотел умирать! Он не готов умирать! У него планы на будущее, мечты! Сестра, о которой ему нужно заботиться...

Лидер виновато опустил взгляд вниз.

- Прости. Мы зашли слишком далеко... - Андрей смотрел на него безэмоционально, - Я не могу оставить сестру... Анна?

Их взгляды падают на девушку.

Но та качает головой.

- Выбирая между твоей жизнью и жизнью брата... - она на секунду замолкла, а затем выражение её лица похолодело, - Прошу, пойми. И прости.

Она опустила брата на землю и, подняв клинок, направила острие на Олега.

Слова были лишними. Глаза девушки говорили о том, что она готова сражаться. Как тогда, когда брат пожертвовал частью себя ради нее, теперь пришёл её черед спасти его.

- Я... - она не могла подобрать слов.

- ... - как и Олег.

Он с трудом поднялся на ноги, из оружия рядом только сломанный отцовский клинок, который он крепко сжал в руке.

Если выбирать между жизнями, Олег лучше бы положил на алтарь девушку или его брата, чем Самуила! Хотя он не испытывал к Анне обиды, но все равно, не был готов терять ради нее жизнь. Как и она сейчас не готова отдать жизнь ради него.

Но что может необученный паренек против бывалой Искательницы? Тем более, с одной рукой. Они оба лишены сил, но она имеет ранг. Он - даже не прошел Пробуждение. Девушка с легкостью выбила жертвенный клинок из руки Олега и приставила кончик меча к его горлу.

- Пожалуйста, — она молила его сдаться.

В голове же парня проскользнула подлая мысль: "Может, вот прямо сейчас напороться на лезвие? Я умру, но и жертвой не стану".

Но затем, он посмотрел на её искалеченного брата на полу, взглянул в её грустные глаза.

Красивая. Тонкая и хрупкая, но, несмотря на это – сильная. Умело владеет клинком.

Он мог её понять. Если она сейчас умрет, то её брат будет обречен.

И более того: даже если они выйдут отсюда, она будет вынуждена до конца жизни содержать его. Ей придется тащить на своем горбу калеку. Другая бы ещё подумала, а не положить ли его на алтарь? Чтобы снять с себя заботы о нём? Но не она.

“Хорошая девушка.” – думал Олег, – “Встретиться мы в обычной жизни, всё сложилось бы иначе...”

Возможно, у них даже завязались бы отношения.

Старик... он ведь сам решился на это. Добровольно отдал себя в качестве жертвы. А Олег... убил его.

– Я сам, – сглотнув комок, наконец, произнес парень, – Я хочу сделать это сам.

“Хочу ли я, чтобы эта девушка испытала то же, что и я? Отняла чужую жизнь?”

Анна ещё несколько секунд смотрела прямо в глаза Олега, а затем отступила.

Олег выпрямился и направился к саркофагу. Тот был пуст, от старика не осталось даже пепла. Клинок висел в луче света, как и перед убийством Самуила.

Олег забрался на него и лёг.

“Наверное, стоит что-то сказать напоследок?” – он поглядел в глаза брата и сестры. Но те были пусты.

Олег сардонически улыбнулся и схватил рукоять клинка.

“Самое печальное, что сестра так и не узнает, как и где я погиб.”

Перед смертью приходят сожаления. Олег печалился, что не дал никаких личных данных Андрею, чтобы тот мог разыскать его семью и сообщить о его смерти.

Впрочем, горевать и печалиться – это удел живых. Скоро всё закончится.

Клинок разит вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/23543/688984>